

В тот вечер мы отправились навестить Дедушку Уилла в бедной деревне. Я исчерпала много своих сил, когда имела дело с Дюком, но я всё ещё чувствовала себя намного более энергичной, чем накануне, так что эта прогулка не была невыносимой.

— Хэй, Алисия?

Слегка слегка молодо звучащий голос Гиллеса будоражит тишину, пока мы пробираемся через лес.

— Да?

— Ты когда-нибудь встречалась с матерью Дюка?

— Нет, - говорю я, слегка качая головой. — Мать Дюка мертва.

— Ах, понятно.

— Но однажды я видела её на картине. Она, должно быть, была очень сильной, властной личностью. Я поняла, что Дюк унаследовал от неё свой цвет кожи.

— Властной?

— Да... Мать Дюка родом не из этой страны.

— Что ты имеешь...

— Мы пришли, - говорю я, намеренно обрывая его.

Я помню, что видела её всего один раз, когда играла в эту игру в моей прошлой жизни, так что я действительно не знаю никаких подробностей. Я бы не хотела беззаботно болтать о том, чего на самом деле не знаю.

— Интересно, хорошо ли поживает Дедушка?

— Не могу себе представить, чтобы он поживал плохо, - небрежно говорю я, делая шаг в туман.

— Э-э?!

Это был голос Гиллеса. Я же слишком потрясена, чтобы даже говорить.

Тяжёлая, тёмная атмосфера деревни почти исчезла. Кроме того, тут больше нет людей, лежавших на земле.

Что происходит? Что здесь произошло?

Небо по-прежнему затянуто тучами, как и всегда, но почему-то атмосфера в деревне кажется светлее. Ярче.

— Почему всё так?

— Понятия не имею.

Мы оба стоим неподвижно, осматриваясь вокруг.

— Алисия! Гиллес!

Бодрый голос Ребекки зовёт нас издалека.

Этого не может быть... Неужели она каким-то образом оживила это место? Я знаю, что хотела, чтобы она стала спасительницей этой деревни, но я не думала, что ей удастся сделать это.

Но способна ли Ребекка совершить такое в одиночку? Как бы хорошо она не понимала людей, без практической мудрости и знаний это... Хм-м. На самом деле есть только один человек, который может это сделать.

— Дедуля, - пискнул Гиллес, широко раскрыв глаза и уставившись на мужчину, идущего рядом с Ребеккой. Я быстро прослеживаю за его взглядом.

...Я не могу в это поверить.

— Кто?.. - бормочу я, смотря на мужчину.

Благодаря простому акту движения к нам, его окружает безошибочно узнаваемая атмосфера величия. Это воздействие, эта интенсивность психически подавляют. Я не в силах пошевелиться, не в силах сделать даже шаг назад. По телу пробегают мурашки, по спине пробегает дрожь. Какое ошеломляющее и достойное присутствие.

Даже в те времена, когда у меня была аудиенция с Королём, атмосфера вокруг не была такой напряжённой. С того момента, как появился этот человек, казалось, что воздух во всём этом месте полностью изменился.

Мой позвоночник автоматически выпрямляется, пока я не начинаю стоять прямо, как кшомпол. Вот, должно быть, каково это – по-настоящему нервничать.

— Алисия, Гиллес, – с улыбкой приветствует нас мужчина. Его голос – единственное, что кажется мне знакомым. Он всё такой же добрый и тёплый, как и всегда.

Как может присутствие и внешний вид одного человека так сильно измениться за такой короткий промежуток времени?

Его обычно взъерошенные седые волосы теперь стильно зачёсаны назад, открывая вид на его лицо. Знакомая золотая радужка светится из его левого глаза. А на правой стороне лица у него чёрная повязка, точно такая же, как у меня.

У нас одинаковая внешность, так почему же наша атмосфера так сильно отличается?.. Хм-м, почему-то даже его одежда выглядит более чистой и опрятной, чем обычно.

Это последняя мысль, которая приходит мне в голову, прежде чем мужчина останавливается и встаёт прямо перед нами.

Как будто это было нормальным явлением, я, естественно, падаю на одно колено. Это было неосознанным решением, но прежде чем я поняла, что происходит, я уже стояла перед ним на колене.

В крошечном уголке моего сознания я ужасаюсь самой себе. Такое поведение – последнее, что должна делать злодейка. Она никогда добровольно не опустится до такого. Никогда!

Но... моё тело двигалось само по себе.

Как дворянин, я получила много инструкций по этикету в прошлом, так что это действие было похоже на мышечную память.

В большей степени, чем обычным людям, дворянам прививаются превосходные пронизательные способности с самого раннего возраста. Таким образом, я могу инстинктивно более или менее точно сказать, когда я стою перед кем-то более высокого ранга или кем-то, с кем я не могу сравниться.

Конечно, Дюк и Лиз – существа, которые отвечают этим требованиям, но даже они могут только бледнеть в сравнении с этим человеком.

Каждая клеточка моего тела говорит мне, что он выше всего, что я могу себе представить. Как ему удалось скрывать это неоспоримое величие всё это время?..

— Аля? - окликает меня удивлённый голос Гиллеса.

— Подними голову, Алисия, - говорит мужчина спокойным, тихим тоном, присаживаясь на корточки, чтобы встретиться со мной взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1364990>